

**Кириченко А.А., Васильев Г.И., Деревянкин С.Л.
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УПК УКРАИНЫ В ЧАСТИ РАБОТЫ
С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ**

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Украины словосочетания «материальные объекты» и «вещественные источники доказательств» не применяются. В этом отношении в УПК можно обнаружить лишь такие словосочетания, как «вещественные доказательства» и «документы». При этом ими обозначено все практически используемое в борьбе с преступностью разнообразие материальных объектов как источников информации, имеющей значение для решения задач уголовного судопроизводства, причем без подразделения на какие-либо их разновидности и с единой для всех материальных объектов процессуальной регламентацией. Не лучшим образом в этой части представлен и проект нового УПК Украины, в котором только соответствующим образом изменено обобщающее словосочетание – «вещественные источники доказательств», да и им по-прежнему не охватываются документы, для наименования которых сохранена существующая терминология и процессуальный порядок работы.

С нашей же точки зрения, ко всему практически используемому в уголовном судопроизводстве разнообразию вещественных источников доказательств не могут быть применены единая терминология, а также одни и те же криминалистические правила и процессуальная регламентация работы с ними, которые обеспечивали бы извлечение с их помощью достоверной криминалистической (доказательственной, оперативно-тактической) информации.

Попутно представляется не излишним уточнить и сущность каждой из названных разновидностей информации, имеющей значение для решения задач уголовного судопроизводства. Так, сущность **криминалистической информации**, на наш взгляд, состоит в том, что она получается в процессе применения гласных средств борьбы с преступностью – гласных технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и предварительному расследованию преступлений, судебному рассмотрению уголовных дел и исполнению судебных решений. Причем если такие средства борьбы с преступностью применяются в порядке, предусмотренном УПК, то в результате мы будем иметь **доказательственную информацию** (доказательства). Применение же гласных средств борьбы с преступностью во внепроцессуальной сфере или с нарушением требований действующего уголовно-процессуального законодательства обуславливает появление **оперативно-тактической информации**. В то же время применение такого же перечня, но негласных средств борьбы с преступностью приводит к возникновению **оэрдологической информации**, которая для уголовного судопроизводства носит

вспомогательный характер. В целях разъяснения новой терминологии укажем, что термин «оэрдология» («о», «эр», «д» – аббревиатура совокупности знаний, именуемой в настоящее время «оперативно-розыскная деятельность»; и «logos» – в переводе с греч. «учение») был предложен одним из соавторов настоящего сообщения А.А. Кириченко для обозначения науки об оперативно-розыскной деятельности, именуемой до настоящего времени *теорией* ОРД, т.е. все еще **частной криминалистической теорией об оперативно-розыскной деятельности**, что не отражает существующего уровня развития этой совокупности знаний. Поэтому словосочетание «оэрдологическая информация» представляет собой вновь предложенное и, на наш взгляд, наиболее обоснованное наименование информации, получаемой в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Возвращаясь же к проблеме материальных объектов и вещественных источников информации, следует заметить, что более обоснованно эти словосочетания рассматривать в качестве обобщающей терминологии, отражающей соответственно криминалистическую и уголовно-процессуальную характеристику одних и тех же носителей информации. При этом особенности криминалистических правил и процессуальной регламентации работы с ними обуславливают необходимость выделения нескольких разновидностей как материальных объектов, так и вещественных источников информации, которые соотносились бы друг с другом. В этом отношении все материальные объекты с криминалистической точки зрения целесообразно подразделить на макрообъекты, микрообъекты, ультрамикрообъекты и ультраобъекты. Каждый из названных разновидностей материальных объектов может быть и латентным объектом. С уголовно-процессуальной же точки зрения все практически используемое в борьбе с преступностью разнообразие материальных объектов более правильным было бы именовать «вещественные источники доказательств», которые могут быть подразделены на следующие две большие группы: а) вещественные источники доказательств – субстанции; б) вещественные источники доказательств – документы.

Вещественные источники доказательств – субстанции, с нашей точки зрения, приобретают значение для решения задач уголовного судопроизводства дела прежде всего своими морфологическими или субстанциональными свойствами. Они могут быть и носителями различного рода трасс, появившихся в результате *непосредственного* контакта трассообразующего объекта или воздействия с трассовоспринимающим объектом, то есть с данным носителем трасс. Причем под трассами в этом случае следует

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УПК УКРАИНЫ В ЧАСТИ РАБОТЫ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ

понимать любые материально фиксированные отображения как признаков внешнего строения трассообразующего объекта, дающих возможность его идентификации (отпечатки), так и признаков общего характера внешнего воздействия, по которым можно только диагностировать факт наличия последнего (отображения). Примерами отпечатков могут служить объемные и поверхностные следы обуви, транспортных средств и других трассообразующих объектов, а отображений – различные повреждения поверхностного слоя бумаги, характерные для механической подчистки; изменения структуры поверхностного слоя металлических осколков взрывного устройства, которые появились в результате действия факторов взрыва, и отображения других подобных воздействий.

Трассы могут не только находиться на различных по размерам носителях (макрообъекты, микрообъекты, ультрамикрообъекты), но и сами иметь соответствующие размерные характеристики, охватываемые понятиями “макротрассы” (“макроотпечатки”, “макроотображения”), “микротрассы” (“микроотпечатки”, “микроотображения”) и “ультрамикротрассы” (“ультрамикроотпечатки”, “ультрамикроотображения”). Вот только теряет практический смысл применение такой терминологии, как “ультраносители трасс” и “ультратрассы” (“ультраотпечатки”, “ультраотображения”), поскольку сущность ультраобъектов, как это будет показано ниже, заключается в том, что в силу своих мизерных размерных характеристик они не могут быть непосредственно восприняты при помощи даже самого современного микроскопа. В то же время именно микроскопический морфологический анализ лежит в основе любых трассологических исследований, если, конечно, размеры самих трасс не позволяют этого сделать и невооруженным глазом. Применение же для исследования ультратрасс профилографических или каких-либо иных опосредствованных методов, как нам представляется, практически неосуществимо.

В качестве вещественных источников доказательств - субстанций могут выступать не только носители трасс, но и различного рода другие материальные объекты в любом агрегатном состоянии (макрообъекты, микрообъекты, ультрамикрообъекты и ультраобъекты). Все они могут быть вовлечены в сферу преступной деятельности и представлять собой как орудия преступления, объекты преступных действий, деньги, ценности или другие вещи, нажитые преступным путем и т.д., так и любые иные материальные объекты, исследованием морфологических и субстанциональных свойств которых может быть получена информация, имеющая значение для решения задач уголовного судопроизводства.

Вещественные же источники доказательств – документы, как вовлеченные в сферу преступной деятельности, так и иные, имеют значение для

решения задач уголовного судопроизводства уже, в первую очередь, в качестве носителей знаковой информации (буквы, цифры и другие символы), а также специфических носителей статических или динамических признаков материальных объектов окружающей действительности, в том числе человека. Причем носители такого рода источников информации – документы, на наш взгляд, также могут быть представлены как макрообъектами, так и микрообъектами, к примеру, в виде микрофотоплёнок, микрофотоснимков, микроаудиоплёнок и др. Видимо, не исключается, что такие носители могут оказаться и более “мелкими” материальными объектами. Что же касается конкретных разновидностей вещественных источников информации – документов, то они, с нашей точки зрения, могут быть представлены письмодокументами, изодокументами, фотодокументами, кинодокументами, видеодокументами, аудиодокументами, электрографическими документами, электронными документами, компьютерными документами и др. Возможно существование и других разновидностей документов, как уже практически изживших свою криминалистическую значимость, к примеру, грампластинки и пр., так и могущих появиться в перспективе по мере развития информационных технологий. Конечно, приведенный перечень документов еще не охватывает все имеющиеся их разновидности. Поэтому понятийные разработки в данном направлении еще следует продолжить.

Более отработанной в этом отношении нам представляется концепция таких вещественных источников доказательств, как субстанций, среди которых в соответствии с вышеназванными разновидностями материальных объектов и с учетом особенностей работы с каждой из этих групп могут быть выделены: а) вещественные доказательства (макрообъекты); б) микровещественные доказательства (микрообъекты); в) ультрамикровещественные доказательства (ультрамикрообъекты); г) ультравещественные доказательства (ультраобъекты). Каждая из названных разновидностей вещественных источников доказательств – субстанций может быть представлена и таким их видом, как паравещественные доказательства, которые охватывают частично латентные объекты, а также все материальные объекты, имеющие опасные для жизни и здоровья человека свойства.

На основании изложенного могут быть предложены следующие изменения действующего уголовно-процессуального законодательства, к примеру, ст.78 УПК Украины. С нашей точки зрения, эту норму более целесообразно переименовать: «Вещественные источники доказательств», предусмотрев в ней три части.

В таком случае часть I ст.78 УПК Украины может иметь следующее содержание: «Вещественными источниками доказательств

являются:

а) вещественные источники доказательств – субстанции, в виде любых материальных объектов, вовлеченных в сферу преступной деятельности (орудия преступления, объекты преступных действий или предметы, сохранившие на себе следы события преступления; деньги, ценности или другие вещи, нажитые преступным путем и пр.), либо иных материальных объектов любого агрегатного состояния, могущих иметь значение для решения задач уголовного судопроизводства в результате исследования прежде всего их морфологических и субстанциональных свойств или признаков внешнего строения, отобразившихся в виде трасс в результате непосредственного контакта трассообразующего и трассовоспринимающего объекта (воздействия);

б) вещественные источники доказательств – документы, то есть вовлеченные и не вовлеченные в сферу преступных действий материальные объекты, имеющие значение для решения задач уголовного судопроизводства в качестве носителей знаковой информации (букв, цифр и других символов), а также иных специфических носителей статических или динамических признаков различных материальных объектов, в том числе и человека”.

Часть II – «Перечисленные в части I вещественные источники доказательств – субстанции, с точки зрения особенностей работы с ними могут быть следующих видов:

вещественные доказательства, т.е. некоторые из перечисленных в части I вещественные источники доказательств – субстанции, которые в силу своих размерных характеристик и других свойств могут быть непосредственно визуально восприняты участниками уголовного судопроизводства без привлечения специальных познаний и применения каких-либо увеличительных или иных аналитических средств и методов;

микровещественные доказательства, т.е. некоторые из перечисленных в части I вещественные источники доказательств – субстанции, факт наличия которых в силу их незначительных размерных характеристик в нормальных условиях еще может быть установлен, однако выявление индивидуализирующих их морфологических признаков (их формы, цвета, характера поверхности и пр.) требует применения увеличительных средств и методов, а также более мелкие материальные объекты, размерные характеристики которых позволяют работать с ними при помощи внелабораторной увеличительной техники и без привлечения специальных познаний;

ультрамикровещественные доказательства, т.е. некоторые из перечисленных в части I вещественные источники доказательств – субстанции, непосредственная работа с которыми в силу дальнейшего уменьшения их размерных характеристик возможна лишь при помощи лабораторной увеличительной техники или с привлечением специальных познаний;

ультравещественные доказательства, т.е. некоторые из перечисленных в части I вещественные источники доказательств – субстанции, которые в силу своих мизерных размерных характеристик не могут быть подвергнуты даже микроскопическому морфологическому анализу, а поэтому нуждаются в применении опосредованных методов качественного или количественного анализа;

паравещественные доказательства, т.е. некоторые из перечисленных в части I вещественные источники доказательств – субстанции, которые недоступны для непосредственного визуального восприятия участников уголовного судопроизводства, не в силу их незначительных размерных характеристик, а из-за других свойств: их повышенной радиоактивности, ядовитости либо неустраняемых признаков латентности (особенностей их яркостных и цветовых свойств, их скрытости за слоем других веществ и др.) и пр.».

Часть III – «Перечисленные в части I вещественные источники доказательств – документы, с точки зрения характера и способа фиксации в них информации могут быть следующих видов:

письмодокументы, представляющие собой рукописные, машинописные, компьютерные, типографские и другие тексты письменной речи, в необходимых случаях с соответствующими реквизитами: штампами, печатями и иными удостоверительными средствами;

изодокументы, представляющие собой различного рода таблицы, карты, схемы, зарисовки, рисунки, картины и другие художественные изображения различной информации;

фотодокументы, представляющие собой фотопленки, пленки диафильмов, слайды, фотоснимки и пр.;

кинодокументы, представляющие собой кинопленки и другую кинопродукцию;

видеодокументы, представляющие собой различного рода носители видеозаписи (видеокассеты и пр.);

аудиодокументы, представляющие собой магнитофонные, диктофонные ленты и иные носители аудиозаписи;

электрографические документы, представляющие собой ксерокопии, факсокопии и другие электрографические копии;

электронные документы, представляющие собой электронные записные книжки, пейджеры и пр.;

компьютерные документы, представляющие собой жесткие или гибкие диски (дискеты), лазерные и другие хранители компьютерной информации;

другие подобные документы, в том числе и такие, которые могут появиться в перспективе по мере развития информационных технологий”.

Соответствующим образом могут быть усовершенствованы и другие нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, что лучше всего может быть понято на основе анализа

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УПК УКРАИНЫ В ЧАСТИ РАБОТЫ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ

особенностей работы с каждой из названных разновидностей материальных объектов и вещественных источников доказательств – субстанций.

Размерные характеристики и другие свойства вещественных доказательств (макрообъектов) позволяют выполнить невооруженным глазом в отношении них в полном объеме требования действующего законодательства, в частности, 79 УПК Украины – об их осмотре, документировании, фотографировании и приобщении к делу соответствующим постановлением следователя или определением суда; ст. 313 УПК Украины – о предъявлении их участникам судебного заседания для обозрения и обращения внимания суда на те или иные их особенности, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, и др. Следовательно, работа с вещественными доказательствами доступна для непосредственного визуального восприятия и понимания участников уголовного процесса, прежде всего следователя и понятых.

В то же время незначительные размеры микрообъектов даже наиболее «крупных» размерных характеристик понуждают для выполнения требований действующего процессуального закона, предъявляемых к вещественным доказательствам, прибегнуть к помощи внелабораторных увеличительных средств.

Применение такой техники возможно в условиях проведения следственных действий, начиная от простейших луп и заканчивая переносными микроскопами. При этом должна обеспечиваться доступность не только для непосредственного восприятия участников следственных действий, прежде всего следователя (дознателя, прокурора, судьи) и понятых, но и для понимания названными лицами всех осуществленных в отношении этих источников доказательств действий. Именно поэтому в уголовно-процессуальном отношении микрообъекты более обоснованно именовать микровещественными доказательствами, что означало бы, что перед нами более мелкие, чем вещественные доказательства, вещественные источники доказательств, работать с которыми невооруженным глазом уже нельзя и возникает необходимость в применении увеличительных средств и методов, в данном случае пока что только внелабораторных.

По мере же уменьшения размерных характеристик микрообъектов наступает такой момент, когда при помощи внелабораторной увеличительной техники можно установить только факт их наличия, в то время как для выявления индивидуализирующих их морфологических признаков уже требуется применение лабораторной увеличительной техники либо специальных познаний. В такой ситуации мы будем иметь уже не микрообъекты, а ультрамикрообъекты, то есть более "мелкие", чем микрообъекты, материальные объекты. Нижней границей размерных характеристик

ультрамикрообъектов является доступность их микроскопическому морфологическому анализу, а поэтому они, как и микрообъекты, не могут находиться в газообразном агрегатном состоянии. Ведь отдельные молекулы газа, в том числе и запахи человека, не могут быть восприняты даже при помощи самого современного микроскопа.

Поскольку работа с ультрамикрообъектами возможна только с применением лабораторной микроскопии и специальных познаний, то выполнить в отношении них хотя бы какие-либо требования действующего процессуального законодательства, предъявляемые к вещественным доказательствам, представляется невозможным либо нецелесообразным. Проведение же следственного осмотра ультрамикрообъектов в лабораторных условиях с участием эксперта, как это предлагают делать Р.С. Белкин, Л.В. Виницкий, Н.И. Клименко и другие ученые-криминалисты, превращается, на наш взгляд, из следственного действия, проводимого следователем с участием эксперта, в экспертное исследование с участием следователя и понятых. Понятые же должны подписывать протокол следственного действия лишь в том случае, когда они не только непосредственно восприняли, но и поняли сущность всех осуществленных в процессе этого действий. Выполнить последнее требование в предлагаемой ситуации, на наш взгляд, чрезвычайно затруднительно, а точнее – практически невозможно.

Именно поэтому в данном случае более оправдан следующий порядок работы с такого рода вещественными источниками доказательств – субстанциями. Следователь с участием понятых и, желательно, будущего эксперта собирает вероятные объекты-носители ультрамикрообъектов, надлежащим образом упаковывает (чтобы исключить неконтролируемое вскрытие упаковки посторонними лицами и разного рода фальсификации с ними) и назначает экспертизу с целью обнаружения самих ультрамикрообъектов и дальнейшего их исследования. Эксперт осматривает и описывает в заключении экспертизы обнаруженные ультрамикрообъекты, в качестве приложения к которому они и должны рассматриваться. В этой связи такие ультрамикрообъекты вполне обоснованно в уголовно-процессуальном отношении терминологически обособить, к примеру, словосочетанием «ультрамикровещественные доказательства». В данном случае термин «ультра» в названии свидетельствовал бы о том, что это более мелкие, чем микровещественные доказательства, вещественные источники доказательств, но они все же могут быть восприняты визуально при помощи микроскопических средств и методов, пусть даже только лабораторных. Последнее возлагает на участников уголовного процесса обязанность по их осмотру и документированию, осуществляемому в заключении экспертизы. Но главная особенность ультрамикровещественных доказательств

заключается в существовании еще возможности непосредственной работы с ними.

Ведь дальнейшее уменьшение размерных характеристик ультрамикрообъектов приводит к тому, что они уже не могут быть восприняты даже при помощи самой современной стационарной микроскопической техники. В данной ситуации перед нами будут материальные объекты, которые более целесообразно именовать "ультраобъектами", то есть более "мелкими", чем ультрамикрообъекты, материальными объектами. Непосредственная работа с ультраобъектами становится уже невозможной, и они нуждаются в применении опосредствованных методов качественного и количественного анализа. В качестве ультраобъектов могут выступать материальные образования в любом, в том числе и газообразном, агрегатном состоянии, поскольку в данном случае все ультраобъекты недоступны непосредственному визуальному восприятию.

С учетом изложенного в уголовно-процессуальном отношении ультраобъекты вполне оправданно именовать "ультравещественными доказательствами", что означало бы то, что перед нами более мелкие, чем ультрамикровещественные доказательства, вещественные источники доказательств, к которым неприменима уже любая, даже лабораторная, увеличительная техника. Об этом же свидетельствовало бы и отсутствие в их наименовании такой составной части, как «микро», которая исторически и возникла в связи с изобретением микроскопа, а сегодня традиционно связывается с применением любых микроскопических средств и методов.

Криминалистические правила и процессуальная регламентация работы с ультравещественными доказательствами, на наш взгляд, должны быть аналогичными вышеизложенному порядку работы с ультрамикровещественными доказательствами. Следователь с участием понятых и, желательного, будущего эксперта собирает вероятные объекты-носители ультраобъектов и назначает экспертизу с задачей обнаружения и исследования самих ультраобъектов. В то же время эксперт осматривает и описывает в заключении не сами ультра-объекты (поскольку этого сделать просто невозможно), а только их вероятные объекты-носители и процесс применения к ультраобъектам опосредованных методов их качественного и количественного анализа, к примеру, нейтронно-активационного анализа, тонкослойной хроматографии, одорологического метода (применительно к следам и образцам запаха человека) и др.

Работа с вещественными источниками доказательств – субстанциями может быть недоступна для непосредственного визуального восприятия и понимания участников уголовного процесса не только из-за их мизерных размерных характеристик, но и в силу следующих причин: а) их повышенной радиоактивности, ядовитости и тому подобных опасных для жизни и здоровья человека свойств, что порождает препятствия этического характера; б) наличия у них

неустраняемых признаков латентности или когда устранение таких признаков возможно лишь с использованием специальных познаний в форме экспертизы.

С учетом сказанного выполнение к такого рода вещественным источникам доказательств требований действующего процессуального законодательства, разработанных для вещественных доказательств, представляется невозможным либо нецелесообразным по этическим и другим, но не связанным с незначительными размерными характеристиками материальных объектов, причинам. Их доказательственное значение может быть реализовано лишь посредством экспертного исследования, в процессе которого и следует предпринять необходимые меры предосторожности работы с материальными объектами, имеющими опасные для жизни и здоровья человека свойства. Обязывать следователя в присутствии понятых работать с радиоактивными, ядовитыми и другими опасными для жизни и здоровья человека вещественными источниками доказательств – субстанциями, или предъявлять их для непосредственного обозрения участниками судебного заседания недопустимо по этическим соображениям.

Поэтому возникает необходимость разработать и для данной категории вещественных источников доказательств – субстанций особые криминалистические правила и процессуальную регламентацию работы с ними. В задачу следователя должно входить только собирание их вероятных объектов-носителей. В качестве вероятных объектов-носителей для вещественных источников доказательств – субстанций с опасными свойствами, с нашей точки зрения, может рассматриваться и место происшествия в целом, которое должно предоставляться эксперту для поиска, выявления, дальнейшего собирания и исследования такого рода материальных объектов. Схожесть последних с обычными вещественными доказательствами, названных нами вещественными доказательствами, свидетельствует о возможности их наименования в уголовно-процессуальном отношении словосочетанием «парамикровещественные доказательства». Ведь термин «пара» (греч.) означает нахождение рядом, около, возникновение чего-либо из-за нахождения рядом.

В завершение полагаем необходимым акцентировать внимание на том, что иметь опасные для жизни и здоровья человека свойства могут иметь любые материальные объекты: макрообъекты, микрообъекты, ультрамикрообъекты и ультраобъекты. Аналогично каждый из них, как уже отмечалось выше, может быть латентным объектом, который недоступен непосредственному восприятию человека в силу своих яркостных и цветовых свойств, а также других, кроме незначительных размерных характеристик, причин, к примеру, особого характера поверхности их объекта-носителя (его ворсистости, волокнистости, шероховатости и пр.),

скрытости за слоем других веществ и пр.

Поскольку в действующем уголовно-процессуальном законодательстве понятие вещественных доказательств раскрывается и посредством словосочетания "следы преступления", немаловажное значение имеет уточнение сущности следов события преступления. С нашей точки зрения, под следами события преступления должны пониматься только такие материальные или идеальные изменения, которые имеют причинную связь с приготовлением или совершением преступления, а также с сокрытием такого рода изменений.

Следы события преступления могут быть представлены материальными образованиями любых размерных характеристик, а поэтому вполне оправданно различать макроследы, микроследы, ультрамикроследы и ультраследы события преступления. Несмотря на то, что следы события преступления могут быть не только в виде материальных, но и идеальных изменений, называемых "следами памяти", последние не могут быть представлены микроследами, ультрамикроследами и ультраследами. Ведь идеальные изменения – следы памяти – с размерными характеристиками в рассматриваемом значении связаны быть не могут. В то же время материальные и идеальные изменения, имеющие с

событием преступления иную, нежели причинную, связь, либо не имеющие с ним никакой связи, но приобретающие в силу этого то или иное криминалистическое значение, именовать следами события преступления необоснованно, поскольку они являются следствием иного, нежели преступление, события. Видимо, для подобного рода изменений более подходит такое наименование, как «иные образования (изменения)» или соответственно «иные микрообразования (микроизменения)», «иные ультрамикрообразования (ультрамикроизменения)» и «иные ультраобразования (ультраизменения)».

Актуальной является разработка процедурных норм применения негласных средств борьбы с преступностью и другими правонарушениями (технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций), что может охватываться новым юридическим научным направлением – «Оэрдологический регламент».

В рамках оэрдологического регламента и возможно изложение процедурной регламентации работы с макрообъектами, микрообъектами, ультрамикрообъектами, ультраобъектами, параобъектами и латентообъектами, которые являются непроцессуальными разновидностями вещественных источников информации.